

28	Четырех-угольная (стр. 2).	Башня 4-хъ угольная, третья отъ Копытецкихъ воротъ (№ 32).	Безымянная (№ 8).
29	Богословская круглая (стр. 2, 3 —Вагеровская - порожная 27).	Богословская круглая (№ 33).	Богословская круглая (№ 7).
30	Микулинская (стр. 2, 3, 27).	Никольская круглая (№ 34).	Никольская круглая (№ 6).
31	Пятницкія ворота (стр. 2, 27).	Пятницкія ворота (№ 35)	Пятницкія ворота (№ 5).
32	Звеновская (стр. 2).	Иворовская круглая (№ 36).	Иворовская, Иверовская, Верзенова, Верзина, Верженова тожь (№ 4).
Сѣверная сторона (съ зап. къ востоку).			
33	Семеновская (стр. 2, 3, ср. 28).	Семеновская 4-хъ угольная (№ 2).	Семеновская, Волкова, Стрѣлка тожь (№ 38).
34	Витулевская. Далѣ слѣдуетъ башня показанная выше подъ № 1.	Четвероугольная (№ 3).	Четвероугольная малая (№ 37).

Приведенный списокъ Смоленскихъ башенъ по тремъ редакціямъ, вполне отчетливо выясняетъ, что въ 1654 году дѣйствительно было 34 башни, на мѣстѣ же недостающихъ, противъ показанныхъ въ 1609 г., 4-хъ башенъ, теперь (въ 1654 г.) показаны малый валъ и большой валъ, которые носили названіе „Сигизмундовскій“ и „Владиславовскій“¹⁾ и даже, нѣкоторыя башни въ 1654 году уже были извѣстны подъ новыми, неизвѣстными раньше, названіями, какъ, на прим., были башни: Юрцовская, Веселуха, Антипинская, или Антиопійская, Шейновская, Витулевская.

¹⁾ Арх. Сб. т. XIV, стр 41.

По внѣшнему виду Смоленская стѣна въ началѣ 1654 года была далека отъ того, что можно назвать исправнымъ состояніемъ. Изъ 38 участковъ стѣны не много было вполне исправныхъ. Изъ 34 башенъ оказались вполне исправными десять. Остальныя 24 нуждались въ ремонтѣ. Точно то же засвидѣтельствовано и относительно стѣны. Трещины, плохое состояніе крыши, плохіе полы, дыры въ помостѣ свидѣтельствуютъ, что Смоленская стѣна для своего сохраненія требовала серьезнаго ремонта. Особенно печально выглядѣлъ „большой валь“. О немъ говорится: „большой валь весь уничтоженъ и требуетъ громаднаго и быстрого исправленія“ ¹⁾.

Нужно ли удивляться, что Смоленская стѣна въ польскихъ рукахъ дошла до такой степени разрушенія, если о постройкахъ королевскаго двора въ Смоленскомъ замкѣ тутъ же говорится слѣдующее: „сгнили въѣздныя ворота во дворъ, который не имѣлъ уже никакой ограды; постройки стояли безъ дверей, безъ оконъ и даже безъ печей. Стоять двѣ дымовыя трубы, да и тѣ полуразбиты“... „Рѣшительно все опустошено“. „Крайнее запустѣніе! (Szczególne pustki!)“. Вотъ какъ изображается состояніе Смоленскаго замка и замковаго королевскаго дворца въ началѣ 1654 г. ²⁾.

Нѣтъ надобности подсчитывать въ деталяхъ всѣ недочеты Смоленской стѣны 1654 года. Общая картина разрушенія этой стѣны прекрасно изображена очевидцемъ слѣдующими словами:

„Эта пограничная крѣпость почти въ теченіе двадцати лѣтъ оставалась безъ всякаго досмотра (zaniedbana); оба вала, или иначе „przyłomu“ были совершенно срыты; крѣпостная стѣна во многихъ мѣстахъ до земли была въ трещинахъ столь великихъ, что чрезъ нѣкоторыя трещины хлопъ могъ свободно пролѣзть. Два же участка стѣны (предъ осадю Смоленска войсками Царя Алексѣя Михайловича) были забиты глиной, залѣплены грязью и сверху выбѣлены...“ Замокъ, словомъ, былъ настолько забытъ и опущенъ, какъ будто бы на вѣки вѣчныя не имѣлъ подвергнуться непріятельскому штурму ³⁾.

Вина въ такомъ состояніи Смоленскаго замка всецѣло должна быть отнесена на счетъ польскихъ властей. Владѣя Смоленскомъ съ 1611 года, Рѣчь Посполитая располагала достаточнымъ количествомъ

¹⁾ Арх. Сб. т. XIV, стр. 2.

²⁾ — Стр. 5.

³⁾ — Стр. 40.

денежныхъ средствъ и рабочихъ рукъ, которыми могла бы держать въ полной исправности какъ крѣпостную стѣну, такъ равно и дворець.

Въ самомъ дѣлѣ, обратимъ вниманіе на одинъ лишь подсчетъ служилыхъ и тяглыхъ людей Смоленскаго воеводства составленный въ томъ же 1654 г. ¹⁾.

Къ Смоленскому замку относились:

- а) Пушкарі: 1) въ станѣ Ивановскомъ 33 человѣка ²⁾.
2) въ станѣ Вопецкомъ 38 человѣкъ.

Пушкарі, между прочимъ, должны были поставлять ежегодно известное количество пороху ³⁾.

- б) Мѣщане: 1) въ Богдановой околицѣ.
2) въ посадѣ за Пятницкими воротами.

- в) Козаки (kozaków gruntowuch):
1) бѣлая хоругвь—100 коней.
2) красная хоругвь—100 коней.
3) желтая хоругвь—100 коней.

- г) Бояре (bojarów gruntowuch):
черная хоругвь—110 коней.

Какъ козаки, такъ равно и бояре на каждаго коня имѣли по 1 волокъ земли и должны были хорошо служить для обороны пограничнаго замка Смоленска, находясь подъ начальствомъ и властью Смоленскаго воеводы. Въ частности, бояре должны были нести и почтовую гоньбу ⁴⁾.

Кромѣ гор. Смоленска къ тому же воеводству принадлежалъ городъ Красный съ волостью. Въ городѣ Красномъ въ 1654 году считалось 421 плаць. Населеніе этого города несло, главнымъ образомъ, денежную повинность, какъ поземельный доходъ съ находившагося въ пользованіи жителей количества земли, такъ и питейную подать.

Въ составѣ волостей Смоленскаго воеводства въ 1654 г. считалось ⁵⁾:

Въ Краснинскомъ войтовствѣ 1 деревня.

¹⁾ Арх. Сб. т. XIV, стр. 5—17.

²⁾ — Стр. 6.

³⁾ — Стр. 40.

⁴⁾ — Стр. 6.

⁵⁾ — Стр. 7—17.

XV

Въ Тяполовской волости:

а) Тяполовское войтовство	25 деревень.
б) Пастриховское лавничество	28 „
в) Заостровское лавничеттво	35 „
г) Никольское лавничество	36 „
д) Городенское лавничество	47 „

Въ Скочковской волости:

а) Скочковское лавничество	23 деревни.
б) Хвельковское лавничество	30 „

Итого . 224 деревни.

Всего въ 3 войтовствахъ и 2 волостяхъ считалось 7104 службы съ которыхъ шли на замокъ слѣдующія повинности, именно съ каждой службы: по 10 копъ Лит. грошей готовыми деньгами: жита—1 четверть; овса—1 четверть; меду—1 безмень; гусь—1; куръ—2; яицъ—20; досокъ (ciesnic) на Смоленскую стѣну—2; охрана дорогъ по надобности; подводы и обычные работы при замкѣ и фольваркахъ ¹⁾.

Подводя итоги вышесказанному, со всею справедливостью можно полагать, что по своимъ средствамъ, за время польскаго владычества (1611—1654 г.), Смоленскій замокъ долженъ былъ бы находиться не въ такомъ печальномъ, а, по крайней мѣрѣ, въ исправномъ видѣ.

Но собственно эта запущенность замка относится къ послѣднимъ двумъ десяткамъ лѣтъ ²⁾. И это вполне вѣрно. Съ 6 декабря 1632 г. по 30 октября 1633 г. Смоленскія стѣны и башни достаточно испытывали силу огня русскихъ пушекъ, хотя и печально окончилась тогдашняя осада Смоленска ³⁾.

Между тѣмъ до этого времени воевода Александръ Корвинъ Госьевскій (1625, 15 июня—1639, апрѣль) ⁴⁾ поддерживалъ замокъ въ порядкѣ и когда Шейнъ въ 1632 году осадилъ Смоленскъ, то стѣны были крѣпки ⁵⁾.

¹⁾ Арх. Сб. т. XIV, стр. 17.

²⁾ — Стр. 40, 43, 47.

³⁾ Орловскій, Смол. стѣна, стр. 68—83.

⁴⁾ Wolf. Senatorowie y dygnitarze, str. 52.

⁵⁾ Арх. Сб. т. XIV, стр. 47.

XVI

Со времени означенной осады Смоленска русскими войсками при царѣ Михаилѣ Федоровичѣ до 1654 г. въ Смоленскѣ смѣнилось всего два воеводы: а) сынъ Александра Госьевскаго—Криштофъ (съ 24 мая 1639 по январь 1643 ¹⁾) и б) Георгій Кароль Глѣбовичъ (19 февраля 1643—14 августа 1653 ²⁾). Они и должны быть почитаемы за виновниковъ такого печальнаго состоянія стѣнъ Смоленскихъ, такъ какъ воевода Смоленскій Филиппъ Обуховичъ, современный походу подъ Смоленскъ царя Алексѣя Михайловича, былъ назначенъ на это воеводство только 25 сентября 1653 г. ³⁾ и прибылъ въ Смоленскъ лишь 21 декабря 1653 года ⁴⁾.

II.

Такъ какъ уже въ Октябрѣ 1653 года русское правительство не скрывало своего намѣренія итти войной на поляковъ и несомнѣнно, въ началѣ 1654 г. извѣстно было объ этомъ въ Смоленскѣ ⁵⁾, то нужно думать, что для защиты Смоленска, какъ важной пограничной крѣпости, польскимъ правительствомъ были заблаговременно призваны всѣ свободныя силы и употреблены были всѣ средства къ отраженію предстоявшей осады.

По крайней мѣрѣ въ самомъ началѣ 1654 года уже раздается тревожный голосъ Смоленскаго воеводы. Въ письмѣ отъ 31 Января 1654 года, къ гетману вел. княж. Литовскаго онъ говоритъ что на обратномъ пути изъ столицы (Москвы) отъ царя, королевскій посланецъ панъ Млоцко, Ошмянскій подстолий, былъ проѣздомъ у него въ домѣ и далъ знать, что онъ тамъ замѣтилъ много безспорныхъ признаковъ войны; кромѣ того что народъ приготовленъ къ войнѣ,—въ Москвѣ имѣется много сильнаго войска и припасовъ; царьки (татарскіе) созваны въ Москву, пушки доставлены въ Вязьму, и по дорогамъ въ Вязьму для царя готовятъ мѣста остановокъ и погребовъ съ напитками: царь самъ желаетъ быть при своемъ войскѣ, чтобы быть свидѣтелемъ его удачъ. Для осады Смоленска имѣеть быть посланъ сильный от-

¹⁾ Wolf. I. c., str. 53.

²⁾ Wolf. I. c., str. 53.

³⁾ Balinski Michał. Pamiętniki historyczne do wyясnienia spraw publicznych w Polsce XVII wieku. Wilno, 1859, str. 44.

⁴⁾ Арх. Сб. т. XIV. Стр. 48.

⁵⁾ — Стр. 49.